

Научная статья

УДК 343.13

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-132-142>

Ольга Игоревна Даровских

доктор юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0002-8964-2362>, darovskikhoi@gmail.com

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

Светлана Михайловна Даровских

доктор юридических наук, профессор

<https://orcid.org/0000-0002-2008-0250>, darsvet@mail.ru

Вопросы дифференциации досудебного производства по уголовным делам в отношении иностранных граждан

Аннотация: Цель – выявить и обосновать отличие досудебного производства по уголовным делам в отношении иностранных граждан от обычного порядка производства предварительного расследования, предложить несколько иной порядок уголовного судопроизводства, позволяющий осуществлять данное производство эффективно и говорить о дифференциации уголовно-процессуальной формы данного производства. **Методология.** Использованы диалектический метод, метод системно-структурного анализа, формально-логический метод, сравнительный метод. **Выводы** – досудебное производство по уголовным делам в отношении иностранных граждан имеет отличия от обычного производства, что позволяет отнести его к дифференцированным формам и критично подойти к некоторым высказанным в науке иным мнениям ученых. **Научная и практическая значимость** – обоснованные положения о наличии особенностей при производстве по уголовным делам в отношении иностранных граждан дополняют предлагаемую учеными теоретическую модель предварительного расследования по данной категории дел и присутствующее в доктрине мнение о целесообразности дифференциации производства по уголовным делам данной категории. С практической точки зрения применение разработанных предложений и внесение их в уголовно-процессуальное законодательство позволит повысить эффективность предварительного расследования.

Ключевые слова: иностранные граждане, дифференциация, предварительное расследование

Для цитирования: Даровских О. И., Даровских С. М. Вопросы дифференциации досудебного производства по уголовным делам в отношении иностранных граждан // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 4 (104). – С. 132–142; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-132-142>.

Original article

Olga I. Darovskikh

Dr. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-8964-2362>, darovskikhoi@gmail.com

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Svetlana M. Darovskikh

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-2008-0250>, darsvet@mail.ru

Issues of differentiation of pre-trial criminal proceedings against foreign nationals

Abstract: The aim is to identify and substantiate the difference between pre-trial proceedings in criminal cases against foreign citizens and the usual procedure of preliminary investigation, to propose a slightly different procedure of criminal proceedings, which allows to carry out these proceedings effectively and to talk about the differentiation of the criminal procedural form of these proceedings. **Methodology.** Dialectical method, method of system-structural analysis, formal-logical method, comparative method were used. **Conclusions.** Pre-trial proceedings in criminal cases against foreign citizens have differences from ordinary proceedings, which makes it possible to attribute it to differentiated forms and critically approach some of the other opinions of scientists expressed in science. **Scientific and practical significance.** The substantiated provisions on the presence of peculiarities in criminal proceedings in respect of foreign citizens complement the theoretical model of preliminary investigation in this category of cases proposed by scientists and the opinion in the doctrine about the expediency of differentiation of proceedings in criminal cases of this category. From a practical point of view, the application of the developed proposals and their introduction into the criminal procedural legislation will increase the effectiveness of preliminary investigation.

Keywords: foreign citizens, differentiation, preliminary investigation

For citation: Darovskikh O. I., Darovskikh S. M. Issues of differentiation of pre-trial criminal proceedings against foreign nationals // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 4 (104). – P. 132–142; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-132-142>.

Введение

С годами количество иностранных граждан, прибывающих в Россию из других стран в поисках лучшей жизни, работы, заработков, не уменьшается. Это порождает целый ряд проблем, в т. ч. связанных с производством по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами либо совершенных в отношении данных лиц. По данным статистики о состоянии преступности в России за 2022 год почти 37 тысяч преступлений совершено иностранными гражданами, что больше, чем в 2021 году, на 6,7 %. Выросло на 2,9 % количество преступлений и в отношении иностранных граждан. Оно составило в прошедшем году более 15 тысяч¹.

---

¹ Состояние преступности в России : за январь – ноябрь 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/12/mvd_22_11_.pdf (дата обращения: 03.05.2024).

Аналитики отмечают резкий рост количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных иностранными гражданами – на 72 %, а также рост тяжких преступлений, таких как убийства и причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего. Ученые указывают и на отдельные регионы, где доля преступлений, совершенных мигрантами из других стран, намного выше, чем в среднем по стране – это Москва, Санкт-Петербург и Московская область². Ситуация осложняется еще и тем, что преступлений, совершенных организованными группами, стало больше. Одно из последних громких преступлений, совершенных группой хорошо подготовленных и вооруженных иностранных граждан, – террористический акт в городе Красногорске в ТРК «Крокус Сити», где по данным открытых источников погибли более 140 человек и пострадали более 500³.

Расследование преступлений, совершенных иностранными гражданами, имеет свою специфику, не всегда учитываемую правоприменителями, допускающими в связи с этим нарушения, влияющие на конечный результат их деятельности. Данные обстоятельства указывают на необходимость обращения к вопросам, связанным с совершенствованием уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок привлечения к ответственности иностранных граждан, совершивших преступления на территории Российской Федерации, а также совершенствование порядка защиты указанных лиц, пострадавших от преступлений.

Обращаясь к данной теме, некоторые ученые используют в своих работах такие формулировки, как «иностраный элемент» или «уголовное дело с иностранным элементом»⁴. Такой подход к определению участников процесса нам представляется не совсем корректными. Считаем также недопустимым в тексте закона либо в уголовно-процессуальных документах использовать термин «иностранец» вместо термина «иностраный гражданин».

Понятие «иностраный гражданин» охватывает лиц, находящихся на территории России, являющихся гражданами иного государства и не имеющих гражданства Российской Федерации. Законодатель, исходя из содержания ст. 3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵ (далее – УПК РФ), выделяет две группы иностранных граждан: это лица, совершившие преступления на территории Российской Федерации, обладающие иммунитетом, и иностранные граждане, иммунитетом не обладающие. Поскольку процессуальный статус указанных лиц существенным образом различается и различия касаются достаточно важных вопросов, таких как реализация принципов уголовного судопроизводства, процессуальных гарантий, различных нормативно-правовых актов, регулирующих порядок производства по делам указанной категории, наша статья посвящена вопросам реализации прав только тех иностранных граждан, которые иммунитетом не обладают.

Методы и результаты

Уголовное судопроизводство в отношении иностранных граждан, не обладающих иммунитетом, имеет ряд особенностей. Некоторые из них ранее уже рассматривались учеными, выделявшими как теоретические, так и практические моменты⁶.

В первую очередь это относится к дискуссии, возникшей в научных кругах по вопросу возможности отнесения производства по уголовным делам в отношении или с участием

² Количество преступлений в России в 2022 году сократилось на 2 % (Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 14.05.2024).

³ 30 марта INTERFAX.RU сообщил, что число погибших во время теракта в зале подмосковного Crocus City Hall увеличилось до 144 человек, еще 551 человек пострадал, сообщила пресс-служба ГУ МЧС РФ по Московской области в субботу // Интерфакс.ру : сетевое издание. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/953248> (дата обращения: 14.05.2024).

⁴ Иващук В. К. Расследование преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2008. – С. 18 ; Иванова Т. Д. Гарантии прав и законных интересов иностранных граждан в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2015. – С. 7, 15–16.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

⁶ Иванова Т. Д. Указ. соч. – С. 12.

иностранных граждан к дифференцированным формам. Относительно уголовно-процессуальной деятельности процессуальная форма проявляется как совокупность общих условий либо требований, установленных законодателем, которые обеспечивают порядок производства по уголовному делу в целях расследования обстоятельств дела, выявления виновных и обеспечения прав и законных интересов участвующих в процессе лиц.

Под дифференциацией процессуальной формы предварительного расследования мы понимаем закрепленный в уголовно-процессуальном законе, измененный общепринятый порядок правовой организации предварительного расследования, вызванный необходимостью применения несколько иного способа урегулирования уголовно-процессуальных отношений. На форму уголовного судопроизводства оказывают влияние различные факторы, например, как писал еще М. Л. Якуб, «степень общественной опасности преступления и тяжесть меры наказания, предусмотренная законом; степень сложности дел данной категории в разрешении как фактической, так и правовой стороны; общественно-политическое значение дел определенной категории (какие формы в наибольшей мере способствуют воспитательному и предупредительному воздействию процесса); значение преступления для интересов отдельных лиц, тех или иных ведомств, организаций и предприятий» [1, с. 103].

Указанный перечень расширен законодателем, выделившим категорию лиц, в отношении которых уголовные дела рассматриваются в несколько измененном порядке. Это, например, несовершеннолетние, либо лица, указанные в главе 52 УПК РФ. Данный перечень дополняет также измененный состав суда, к подсудности которого отнесено рассмотрение конкретного уголовного дела, например, суд с участием присяжных заседателей.

Данный подход к изменению порядка уголовного судопроизводства не случаен и вполне оправдан, т. к. общество понимает, что разные обстоятельства, в рамках которых совершаются преступные деяния, разные субъекты, совершающие преступления, требуют и различного подхода при расследовании данных событий, и учета особенностей совершенных преступлений и лиц, их совершивших. Продуманное, взвешенное изменение формы уголовного судопроизводства, ее совершенствование и правильная реализация введенных законодателем условий производства обеспечивают эффективность процессуальной деятельности, которая проявляется в оптимизации судопроизводства его качества, экономичности, законности, своевременности и пр. Ученые отмечают, что подобные изменения приводят либо к усложнению сложившегося порядка производства по уголовным делам определенных категорий (ярким примером является появление судов с участием присяжных заседателей), либо к его упрощению. К такому выводу позволяют прийти главы 40 и 40.1 УПК РФ.

В науке не сложилось единого мнения относительно того, какие изменения и какой их объем следует считать дифференциацией. По этому поводу сложились два методологических подхода. Так, А. С. Кобликов [2], Х. У. Рустамов⁷, В. О. Воскресенский [3], Н. И. Снегирева [4] полагают, что дифференциацией можно считать любые, даже единичные изменения в порядке осуществления предварительного расследования. С другой стороны, Н. С. Манова [5], Т. В. Трубникова [6], М. М. Головинский и И. В. Головинская [7], М. С. Кесаева и С. В. Власова [8], М. С. Строгович [9] указывали на существенные отличия, качественные критерии производства. К существенным отличиям в процедуре уголовно-процессуальной деятельности, как считает Н. С. Манова, можно отнести «отличия по степени сложности процессуальной формы того или иного производства, которые определяют его качественное отличие от других процессуальных форм этого же вида производства и в конечном итоге ведут к конструированию самостоятельной процедуры» [5, с. 50]. Мы склоняемся к первому варианту и полагаем, что не только существенные изменения позволяют говорить о дифференцированной форме предварительного расследования, но и иные

⁷ Рустамов Х. У. Дифференциация форм уголовного процесса: современные тенденции и проблемы совершенствования : дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1997. – 339 с.

изменения в порядке осуществления предварительного расследования вне зависимости от того, какой объем они занимают и насколько отличают новую процедуру от обычного порядка. Такой подход совпадает с нашим представлением о сущности дифференциации как особом порядке правовой организации предварительного расследования, вызванном необходимостью разнообразного урегулирования уголовно-процессуальных отношений. Даже незначительные правки могут изменить процедуру следственного действия, причем независимо от того, насколько они влияют на качество и содержание предварительного расследования или судебного разбирательства и его результат. Это может быть изменение хода осуществления данной деятельности, изменение последовательности действий, порядка осуществления следственных действий, условий производства в конкретной стадии, влечет изменение порядка и, следовательно, изменение уголовно-процессуальной формы. В этом случае можно говорить о дифференциации уголовно-процессуальной формы.

Что касается конкретно производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и в отношении иностранных граждан, то мнения ученых также неоднозначны. Н. А. Жукова утверждает, что «основанием для дифференциации формы производства по уголовным делам с участием иностранных граждан является не гражданство, а наличие либо отсутствие дипломатического или иного иммунитета от уголовной юрисдикции Российской Федерации» [10, с. 14; 11], т. е., по ее мнению, производство в отношении иностранных граждан, не обладающих дипломатическим иммунитетом, относить к дифференцированным формам нецелесообразно, с чем мы согласиться не можем. Е. А. Нагаев высказывал иное мнение, обосновывая необходимость дифференциации процессуальной формы уголовного судопроизводства применительно к делам с участием иностранных граждан⁸. Аналогичной точки зрения придерживается и Т. Ю. Филиппова, утверждая, что «особенности, присущие процессу расследования уголовных дел данной категории, указывают на их усложнение» [12, с. 27]. Мы разделяем мнение об отнесении производства в отношении иностранных граждан к дифференцированной процессуальной форме и считаем необходимым обратить внимание на следующее.

Применимо к производству по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и в отношении иностранных граждан, не обладающих дипломатическим иммунитетом, уголовно-процессуальный закон, не выделяет какие-либо особенности. В статье 3 УПК РФ законодатель подчеркивает, что производство в отношении данных лиц ведется по правилам действующего закона. Однако следует учитывать, что деятельность правоохранительных органов по уголовным делам иностранных граждан, регулируется не только уголовно-процессуальным законом, но и ведомственными приказами Генерального прокурора Российской Федерации, приказами МВД России, а также международными и консульскими договорами и конвенциями, в которых и указаны особенности, сопровождающие порядок расследования дел данной категории. Отсутствие в УПК РФ указаний на необходимость соблюдения данных особенностей создает определенные трудности для правоприменителей, поэтому некоторые ученые [12; 13] считают, что вполне приемлемо ряд положений, изложенных в указанных нормативных актах, ввести в текст федерального закона⁹. Учитывая необходимость применения положений, касающихся правового статуса иностранных граждан, указанных в различных нормативных актах, их объемность, особенности применимо к гражданам различных стран, что не позволяет детально изложить все необходимые требования в тексте закона, полагаем, что предложение о введении в текст УПК РФ только отдельных наиболее существенных положений следует поддержать.

⁸ Нагаев Е. А. Гарантии прав и законных интересов иностранных граждан в досудебном производстве по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1999. – С. 16.

⁹ Иванова Т. Д. Указ. соч. – С. 12.

Изучение уголовных дел с участием иностранных граждан позволяет выявить особенности производства предварительного расследования по таким делам.

Во-первых, перечень обстоятельств, входящих в предмет доказывания, должен быть несколько изменен по сравнению с положениями ч. 1 ст. 73 УПК РФ. По уголовным делам в отношении иностранных граждан обязательно подлежат доказыванию: статус гражданина, т. е. распространяется ли на него дипломатический иммунитет; законность его пребывания на территории Российской Федерации; наличие миграционной карты; сроки пребывания; обстоятельства, характеризующие личность, но с указанием данных не только в период пребывания в России, но и в стране, откуда он прибыл, например, где и кем работал, где проживал, семейное положение, был ли судим на территории другого государства и другие данные.

Во-вторых, производящие расследование должностные лица правоохранительных органов вынуждены по возможности сокращать установленные законом сроки расследования, обеспечивая тем самым возможность проведения всех необходимых следственных и процессуальных действий в период пребывания иностранного гражданина на территории Российской Федерации до его возможного убытия за пределы России. Поэтому было бы правильным на законодательном уровне зафиксировать иные требования к срокам производства расследования по делам с участием иностранных граждан, учитывая такие особенности преступного деяния, как степень общественной опасности, наличие группы лиц и пр.

В-третьих, в соответствии с ч. 3 ст. 96 УПК РФ в случае задержания лица, являющегося гражданином другого государства, о его задержании незамедлительно должно быть уведомлено соответствующее посольство или консульство. Сроки и порядок уведомления в УПК РФ не указаны, что не позволяет выработать единообразный подход по этому вопросу, ставит правоприменителей в затруднительное положение и препятствует эффективно расследованию. Некоторыми международными двухсторонними договорами (Консульскими конвенциями) данный вопрос урегулирован [14]. Например, в ст. 38 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Республикой Казахстан¹⁰ срок уведомления определен тремя сутками, а посещение лица гражданина соответствующего иностранного государства представителем консульства возможно уже в течение четырех дней со времени уведомления об аресте, задержания или лишения свободы в иной форме гражданина представляемого государства. В Консульских конвенциях с другими странами эти сроки и уведомления о содержании и посещения лица задержанного или заключенного под стражу могут отсутствовать либо быть иными, например в конвенции с Королевством Норвегия¹¹ этот срок не указан, а в конвенции с Турецкой Республикой¹² в п. 1 и 2 ст. 42 срок уведомления о задержании определен не позднее 5 суток, а первое посещение данного лица возможно не позднее 7 суток после его ареста или задержания. Конвенция с Албанией¹³ в ч. 1 ст. 41 содержит только положение о том, что уведомление о задержании должно быть направлено в кратчайшие сроки не позднее 72 часов, однако сроки возможного посещения задержанного или арестованного не конкретизированы, только указано, что незамедлительно.

Данные примеры позволяют говорить о нарушении конституционного принципа равноправия всех перед законом и судом (что проявляется при совершении преступлений гражданами различных государств), а также подтверждают целесообразность исключения

¹⁰ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Ратифицирована 9 августа 1995 г. // СЗ РФ. – 1997. – № 34. – Ст. 3949.

¹¹ Консульская конвенция между СССР и Королевством Норвегии (вместе с «Протоколом к Консульской конвенции...») (заключена в г. Осло 07.12.1971) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Москва, 1976. – Вып. XXX. – С. 77–89.

¹² Консульская конвенция между СССР и Турецкой Республикой (вместе с «Дополнительным протоколом к Консульской конвенции...») (заключена в г. Анкаре 27.04.1988) // Сборник международных договоров СССР. – Москва, 1991. – Вып. XLV. – С. 100–119.

¹³ О подписании Консульской конвенции между Российской Федерацией и Республикой Албанией : распоряжение Президента Российской Федерации от 23 июля 1993 г. № 509-рп // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 31. – Ст. 2962.

указанных разночтений, что можно сделать в тексте УПК РФ, ориентируясь на наикратчайшие сроки, указанные в конвенциях, и путем ведения в текст закона нормы, регулирующей данные вопросы. Все это будет способствовать своевременному и качественному предварительному расследованию дел данной категории.

В-четвертых, права задержанному или обвиняемому, в т. ч. и иностранному гражданину, разъясняются одновременно с предъявлением соответствующих документов: протокола задержания, уведомления о подозрении или постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Участнику процесса, в первую очередь иностранному гражданину, сложно одновременно сосредоточить свое внимание на всех важных вопросах, содержащихся в этих документах: причине задержания, существе предъявляемого обвинения, а также выслушать или прочитать и разобраться в предоставляемых ему правах. Данные процессуальные действия для иностранного гражданина осложняются еще и тем, что взаимодействие со следователем в большинстве случаев происходит с помощью переводчика, который может не знать либо затрудняться с последовательным переводом юридического термина на язык, на который он переводит. Именно поэтому полагаем, что было бы правильно права иностранному гражданину разъяснять отдельно и фиксировать данное действие в отдельном процессуальном документе, составляемом в двух экземплярах, один из которых должен находиться в уголовном деле, а второй, переведенный на тот язык, которым иностранный гражданин свободно владеет, выдаваться ему на руки.

В-пятых, иностранных граждан, совершивших преступление и втянутых в орбиту уголовно-процессуальной деятельности, отличает, за редким исключением, низкая социализация, т. е. уровень адаптации определенного лица в стране пребывания к обществу, его культуре, обычаям. Как правило, иностранные граждане общаются с представителями своей национальности, русский язык используют только в случаях крайней необходимости, что существенно ограничивает круг возможностей этого лица, в т. ч. и влиять на обстоятельства, связанные с привлечением его в качестве подозреваемого или обвиняемого. В первую очередь это касается возможности выбора адвоката. В связи с этим следует отметить, что, согласно ч. 5, 6 ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹⁴, «адвокаты иностранного государства могут оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации по вопросам права данного иностранного государства. Они обязаны зарегистрироваться федеральным органом исполнительной власти в области юстиции в специальном реестре, порядок ведения, которого определяется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти»¹⁵. Полагаем, что указание на то, что адвокаты иностранного государства могут оказывать юридическую помощь по вопросам права соответствующего иностранного государства, на наш взгляд, не может рассматриваться препятствием для их участия в уголовном судопроизводстве России. Доводы в пользу данного утверждения могут быть предметом отдельного исследования, и нам не хотелось бы на них в данной работе, останавливаться. Достаточно отметить, что любые сомнения в целесообразности участия в процессе адвоката иностранного государства по признаку отсутствия знаний российского законодательства отпадают, если в процесс будет введен еще и российский адвокат-защитник по назначению или соглашению, который и обеспечит законность действий и принимаемых решений как следователем, так и подозреваемым, обвиняемым. Данное предложение не противоречит действующему законодательству, которое допускает участие в процессе нескольких защитников и гарантирует право обвиняемого на выбор защитника по своему усмотрению, а также позволяет наряду с адвокатом по постановлению суда допускать в качестве защитников родственника либо иное лицо, о котором ходатайствует обвиняемый.

¹⁴ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

¹⁵ Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственной услуги по ведению реестра адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации : приказ Минюста России от 31 июля 2012 г. № 151 (ред. от 09.08.2023) (зарег. в Минюсте России 14.08.2012, № 25181) // Министерство юстиции Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7881/> (дата обращения: 12.05.2024).

Можно выделить и иные особенности производства [5] по уголовным делам с участием иностранных граждан, на которые уже обращали внимание ученые, например, необходимость реализации дополнительных гарантий защиты их прав и законных интересов¹⁶. Это касается сложности нахождения незаинтересованного переводчика [15–17], присутствие которого при производстве процессуальных и следственных действий связано с обязательностью реализации принципа языка уголовного судопроизводства, позволяющего участникам процесса пользоваться языком, которым они владеют, а также отсутствием профессиональных переводчиков в большинстве регионов страны. В связи с этим следователи приглашают в качестве переводчика иностранных граждан – земляков обвиняемого, подозреваемого, в незаинтересованности которых и в правильности перевода возникают сомнения.

Увеличение миграционной активности населения, расширение международных связей, рост количества преступлений, совершенных иностранными гражданами, способствовали появлению в доктрине мнения о целесообразности выделения международного уголовно-процессуального права в самостоятельную отрасль права¹⁷. Не считаем, что с данным предложением можно согласиться. В качестве доводов можно привести следующие. Теория права под отраслью права понимает наиболее крупные центральные звенья структуры права, охватывающие основные качественно особые виды общественных отношений, требующие своеобразного правового регулирования, которое выражается в особом предмете и специфическом методе. Что касается производства по уголовным делам в отношении иностранных граждан, то здесь вряд ли можно говорить как об особом предмете, так и особом методе регулирования.

Что касается предмета правового регулирования, взаимоотношения иностранного гражданина и государства при совершении данным лицом преступления не отличаются от взаимоотношений, возникающих при подобных обстоятельствах между государством (в данном случае Российской Федерацией) и ее гражданином, либо лицом без гражданства. Правоохранительные органы используют те же средства, способы, приемы, следственные и процессуальные действия, которые они применяют при расследовании преступлений, совершенных гражданами России. При этом основополагающим методом воздействия, применяемым правоохранительными органами, выступает императивный метод, основанный на запретах, обязанностях, наказаниях, который в основном и применяется при осуществлении предварительного расследования. Однако следует согласиться с тем, что отношения, в которых одной из сторон выступает гражданин иностранного государства, имеют ряд особенностей, которые были нами рассмотрены и которые позволяют говорить об отдельном институте, т. е. группе норм, взаимосвязанных между собой, регулирующих относительно самостоятельную группу общественных отношений, объединенных одним субъектом, гражданином иностранного государства. Указанная особенность позволяет говорить и о дифференциации уголовного судопроизводства в отношении преступлений, совершенных иностранными гражданами, и целесообразности выделения норм, регулирующих указанные отношения, в отдельную главу.

Заключение

Подводя итог проведенного исследования, сформулируем основные выводы.

Производство по уголовным делам в отношении иностранных граждан содержит ряд особенностей, и именно поэтому большинство авторов научных работ поддерживают необходимость дифференциации производства по уголовным делам в отношении иностранных граждан. Разделяя данное мнение, полагаем, что для достижения эффективности производства по уголовным делам данной категории необходимо оптимизировать существующий ныне порядок уголовно-процессуальной деятельности. В текст уголовно-процессуального закона целесообразно ввести ряд требований, которые позволят выявить все обстоятельства, характерные для конкретного уголовного дела, обеспечат соблюдение принципов уголовного судопроизводства и защиту прав и законных интересов участвующих в процессе лиц, а правоприменителям – достичь желаемых результатов.

¹⁶ Иванова Т. Д. Указ. соч. – С. 12.

¹⁷ Иващук В. К. Указ. соч. – С. 10.

В связи с изложенным предлагаем следующее.

Во-первых, считаем возможным поддержать уже высказанные в науке предложения относительно закрепления порядка производства по делам иностранных граждан в уголовно-процессуальном законе отдельной главой 52.1. «Производство по уголовным делам в отношении иностранных граждан», тем самым подтвердив особенность процессуальной формы производства по таким делам.

Во-вторых, в данную главу наряду с нормами, регулирующими порядок производства по уголовным делам иностранных граждан, обладающих иммунитетом, могут быть включены статьи следующего содержания:

«Статья 452. Порядок производства по уголовным делам в отношении иностранных граждан

1. Требования настоящей главы применяются по уголовным делам в отношении иностранных граждан.

2. Производство по уголовному делу о преступлениях иностранных граждан осуществляются в общем порядке, установленном настоящим Кодексом, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой.

Статья 452.1 Обстоятельства, подлежащие установлению

При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлениях, совершенных иностранным гражданином, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса, устанавливаются:

1) статус гражданина, т. е. распространяется ли на него дипломатический иммунитет;

2) законность его пребывания на территории Российской Федерации;

3) наличие миграционной карты;

4) сроки пребывания;

5) информация, из какой страны он прибыл, где и кем работал, где проживал, семейное положение, был ли судим на территории другого государства, владеет ли языком судопроизводства и иные данные.

Статья 452.2 Задержание иностранного гражданина подозреваемого, обвиняемого

1. Задержание иностранного гражданина, а также применение в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу производится в порядке, установленными статьями 91, 97, 99, 100 и 108 настоящего Кодекса.

2. В срок не позднее 3 суток о его задержании должно быть уведомлено соответствующее посольство или консульство.

3. Посещение задержанного лица представителем посольства либо консульства возможно в течение 4 суток со времени уведомления об аресте, задержании или лишении свободы в иной форме, но не позднее 7 суток с момента его фактического задержания.

Статья 452.3 Участие защитника в ходе досудебного производства по уголовному делу

1. Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым либо иным лицом по их просьбе, либо с их согласия.

2. В качестве защитников могут быть приглашены как адвокаты в соответствии с положениями настоящего Кодекса, так и адвокаты страны, гражданином которой является подозреваемый, обвиняемый».

Список литературы

1. Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – Москва: Юридическая литература, 1981. – 144 с.

2. Кобликов А. С. Задачи уголовного судопроизводства и проблемы дифференциации // Социалистическая законность. – 1975. – № 4. – С. 68–70.

3. Воскресенский В. О. Проблемы доказывания обвинения // Российская юстиция. – 1995. – № 4. – С. 3–5.

4. Снигирева Н. И. К вопросу об отраслевой дифференциации советского трудового законодательства // Советское государство и право. – 1964. – № 11. – С. 83–91.

5. Манова Н. С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм : [монография] / под ред. В. М. Корнукова. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2003. – 224 с.

6. Трубникова Т. В. Рассмотрение дела в отсутствие подсудимого (заочное производство) в системе упрощенных судебных уголовно-процессуальных производств РФ // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 315. – С. 127–133.

7. Головинская И. В., Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве : монография. – Владимир, 2011. – 192 с.

8. Власова С. В., Кесаева М. С. Проблемы гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 200 с.

9. Строгович М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. – 1974. – № 9. – С. 50–53.

10. Жукова Н. А. Производство по уголовным делам с участием иностранных граждан в досудебных стадиях в Российской Федерации : монография. – Белгород: ООНИ и РИД Белгородского юридического института МВД России, 2006. – 96 с.

11. Жукова Н. А., Кононцов В. И. Особенности возбуждения уголовных дел с участием иностранцев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2011. – № 1. – С. 7–11.

12. Филиппова Т. Ю. Особенности применения российского уголовно-процессуального законодательства в отношении иностранных граждан : монография / под ред. Б. Б. Булатова. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 188 с.

13. Сизов А. А. Особенности доступного производства по делам о преступлениях, совершаемых иностранными гражданами : монография. – Курск: Учитель, 2007. – 200 с.

14. Беспямятников Р. В. Двусторонние международные договоры, используемые при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 102-3. – С. 45–47; <https://doi.org/10.18411/trnio-10-2023-135>.

15. Атабекова А. А. Переводчик в уголовном процессе РФ и зарубежных стран : монография. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2018. – 175 с.

16. Галимов Э. Э., Иванов И. В. Особенности производства следственных действий с участием иностранных граждан // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 29. – С. 641–647.

17. Поляков М. П., Ламтева А. В. Функция переводчика в уголовном процессе : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 226 с.

References

1. Yakub M. L. Protsessual'naya forma v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1981. – 144 s.

2. Koblikov A. S. Zadachi ugolovного sudoproizvodstva i problemy differentsiatsii // Sotsialisticheskaya zakonnost'. – 1975. – № 4. – С. 68–70.

3. Voskresenskiy V. O. Problemy dokazyvaniya obvineniya // Rossiyskaya yustitsiya. – 1995. – № 4. – С. 3–5.

4. Snigireva N. I. K voprosu ob otraslevoy differentsiatsii sovetskogo trudovogo zakonodatel'stva // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1964. – № 11. – С. 83–91.

5. Манова Н. С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм : [монография] / под ред. В. М. Корнукова. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2003. – 224 с.

6. Трубникова Т. В. Рассмотрение дела в отсутствие подсудимого (заочное производство) в системе упрощенных судебных уголовно-процессуальных производств РФ // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 315. – С. 127–133.

7. Головинская И. В., Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве : монография. – Владимир, 2011. – 192 с.

8. *Vlasova S. V., Kesayeva M. S.* Problemy garmonizatsii ugovolno-protsessual'nykh garantiy prav lichnosti i differentsiatsii form dosudebnogo proizvodstva po ugovolnym delam : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2019. – 200 s.
9. *Strogovich M. S.* O yedinoy forme ugovolnogo sudoproizvodstva i predelakh yeye differentsiatsii // *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. – 1974. – № 9. – S. 50–53.
10. *Zhukova N. A.* Proizvodstvo po ugovolnym delam s uchastiyem inostrannykh grazhdan v dosudebnykh stadiyakh v Rossiyskoy Federatsii : monografiya. – Belgorod: OONI i RID Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii, 2006. – 96 s.
11. *Zhukova N. A., Konontsov V. I.* Osobennosti vozbuzhdeniya ugovolnykh del s uchastiyem inostrantsev // *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti*. – 2011. – № 1. – S. 7–11.
12. *Filippova T. Yu.* Osobennosti primeneniya rossiyskogo ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva v otnoshenii inostrannykh grazhdan : monografiya / pod red. B. B. Bulatova. – Moskva: Yurlitinform, 2016. – 188 s.
13. *Sizov A. A.* Osobennosti dostupnogo proizvodstva po delam o prestupleniyakh, sovershayemykh inostrannymi grazhdanami : monografiya. – Kursk: Uchitel', 2007. – 200 s.
14. *Bespamyatnov R. V.* Dvustoronniye mezhdunarodnyye dogovory, ispol'zuyemyye pri rassledovanii prestupleniy, sovershennykh inostrannymi grazhdanami i v otnoshenii nikh // *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. – 2023. – № 102-3. – S. 45–47; <https://doi.org/10.18411/trnio-10-2023-135>.
15. *Atabekova A. A.* Perevodchik v ugovolnom protsesse RF i zarubezhnykh stran : monografiya. – Moskva: Rossiyskiy universitet druzhby narodov, 2018. – 175 s.
16. *Galimov E. E., Ivanov I. V.* Osobennostey proizvodstva sledstvennykh deystviy s uchastiyem inostrannykh grazhdan // *Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye*. – 2021. – № 29. – S. 641–647.
17. *Polyakov M. P., Lamteva A. V.* Funktsiya perevodchika v ugovolnom protsesse : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2021. – 226 s.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.05.2024; одобрена после рецензирования 22.10.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted May 17, 2024; approved after reviewing October 22, 2024; accepted for publication December 25, 2024.